

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

III

Collection of articles

**St. Petersburg
2013**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

III

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2013

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

А.Х. Даудов (председатель редколлегии), З.А. Акопян, Н.К. Жижикина, А.В. Захарова, А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), С. Педоне, О.С. Попова, А.С. Преображенский, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова (отв. ред. выпуска), И. Стевович, И.И. Тучков

Editorial board:

Abdulla H. Daudov (chief of the editorial board), Zaruhi Hakobian, Nadia C. Jijina, Andrey A. Karev, Svetlana V. Maltseva (editor in charge of the present volume), Silvia Pedone, Olga S. Popova, Alexandr S. Preobrazhensky, Alexandra P. Salienco, Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova (editor in charge of the present volume), Ivan Stevović, Ivan I. Tuchkov, Anna V. Zakharova

Рецензенты:

акад. Российской Академии художеств проф. С.В. Голынец (Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина)
канд. иск. проф. И.А. Доронченков (Европейский университет в Санкт-Петербурге)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Ilya A. Doronchenkov (European University in St. Petersburg)
Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Sergey V. Golynets (Eltsin Ural Federal University)
Tatyana V. Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery S. Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. – СПб.: НП-Принт, 2013. – Вып. 3. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. 615 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. – St. Petersburg: NP-Print, 2013. – Vol. 3. / eds. S.V. Maltseva, E.Yu. Stanyukovich-Denisova. 615 p.

ISBN 978-5-91542-230-7

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 31 октября – 4 ноября 2012 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Новейшего времени, России XVIII–XXI вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of St. Petersburg State University on October, 31 – November, 4, 2012. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 21 st c., Russian art from the 18th to the 21st cc., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2013
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

На обложке использована картина Вика «Бегство в Петербург», 2003. Частное собрание, Санкт-Петербург
On the cover: Vik, "Escape to St.Petersburg", 2003. Private collection, St.Petersburg

Содержание Contents

С.В. МАЛЬЦЕВА, Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Предисловие
SVETLANA V. MALTSEVA, EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. Foreword..... 12

ВИК. Бергство в Петербург
VIK. Flight to Petersburg 18

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Н.К. ЖИЖИНА. На перекрёстке проблем, или Возраст актуальности: история античного искусства как составляющая общих вопросов антиковедения
DR. NADIA С. JIJINA. On the Crossroads of Knowledge or the Age of Topicality: Problems of Greek and Roman Art as Part of General Classical Studies..... 20

Н.А. НАЛИМОВА. Слепки из Байи: между оригиналом и копией (к проблеме исследования греческой бронзовой скульптуры классического периода).
NADEZHDA A. NALIMOVA. Casts from Baia: between the Original and Copy (Researching Greek Bronze Sculpture of the Classical Period) 24

Е.М. МАЛКОВА. Украшение или символ: диадема в произведениях древнегреческого искусства
EUGENIA M. MALKOVA. A Decoration or a Symbol: Diadem in Ancient Greek Art..... 30

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Акварельная пелика из раскопок А.Е. Люценко в некрополе Пантикапея. Вопросы датировки, атрибуции и семантики изображения.
EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. An "Aquarelle" Pelike from A.E. Liutsenko's Excavations of the Pantikapaion Necropolis: the Problems of Date, Attributing and Semantic 43

Е.С. ИЗМАЙЛИКИНА. Проблема отражения греческой, римской и восточной архитектурной традиции в малоазийских ордерных сооружениях эллинистического и римского времени
EKATERINA S. IZMAILKINA. The Problem of Greek, Roman and Oriental Architectural Tradition Penetration into Classical Order Constructions in Asia Minor of Hellenistic and Roman Times 49

КИШБАЛИ ТАМАШ ПЕТЕР. Программа скульптурного убранства Галикарнасского Мавзолея
TAMAS KISBALI. Sculptural Program of the Mausoleum at Halicarnassus..... 60

А.С. КОСТРОВА. К вопросу о строительстве римских городов в Нарбоннской Галлии в I веке до н. э. – II веке н. э.
ANNA S. KOSTROVA. To the Problem of Specific Features of Roman Architecture in the Cities of Gallia Narbonensis in the 1st Century BC – 2nd Century AD 65

К.Б. КОСЕНКОВА. Сиракузские метаморфозы: к проблеме преемственности архитектурных решений от античности к христианству (на примере храмов Великой Греции)
CATHERINE B. KOSENKOVA. The Syracuse Metamorphoses: to the Problem of Successive Architectural Transformations from Antiquity to Christianity (as Exemplified by the Temples of Graecia Magna)..... 74

Е.Н. ДМИТРИЕВА. Феномен классицизма и античная дактилиотека графа Л.А. Перовского ELENA N. DMITRIEVA. The Phenomenon of Neoclassicism and Count Lev A. Perovsky's Dactylotheca of Antique Engraved Gems	86
Е.Ю. ТРИФОНОВА. Ещё раз о статуе философа из собрания Государственного Эрмитажа EKATERINA YU. TRIFONOVA. Once Again about the Statue of Philosopher from the Collection of The State Hermitage Museum	92
Д.С. ВАСЬКО. Одесский коллекционер Е.А. Шуманский. История одной продажи DMITRY S. VASKO. An Odessa Collector Eugene A. Shumansky: a Story of One Sale.....	99

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

А. АВАЛЬЯНО. Поэт и архитектор: размышление о византийских эпиграммах ALESSANDRA AVAGLIANO. The Poet and the Architect: a Consideration on Byzantine Epigrams.....	106
Л.Ш. МИКАЕЛЯН. Некоторые композиционные схемы и иконографические мотивы в раннехристианской скульптуре Армении в свете сасанидских влияний LILIT SH. MIQAELYAN. Some Compositional Schemes and Iconographic Motives in Early Christian Sculpture of Armenia in the Light of Sassanian Influence	112
З.А. АКОПЯН. Раннесредневековая скульптура Гугарка и Картли. Вопросы художественного стиля и мастерских DR. ZARUNY HAKOBIAN. Early Mediaeval Sculpture of Gugark and Kartli. The Problems of the Artistic Style and Workshops	123
С.В. МАЛЬЦЕВА. Проблема прототипов и хронологии построек последнего периода сербского средневекового зодчества (к историографии вопроса) SVETLANA V. MALTSEVA. On the Prototypes and Chronology of Buildings of the Last Period of Mediaeval Serbian Architecture (Some Remarks on the Historiography).....	134
А.В. ЩЕРБАКОВА. Мраморная декорация интерьера кафоликона Осииос Лукас в Фокиде ALEXANDRA V. SHCHERBAKOVA. Marble Decoration of the Interior of the Catholicon of Hosios Loukas in Phocis	141
Л. БЕВИЛАКВА. Представление прошлого в Византии. Споллии с фигуративными изображениями на городских воротах Никеи (XIII век) DR. LIVIA BEVILACQUA. Displaying the Past in Byzantium. Figural "Spolia" on the City Gates of Nicaea (13 th Century).....	145
С.Н. ТАТАРЧЕНКО. К вопросу об интерпретации центрального сюжета росписи в апсиде церкви Богоматери в Кинцвиси (Грузия): историографический аспект SVETLANA N. TATARCHENKO. On the Interpretation of the Image in the Central Part of the Apse Decoration of the Church of the Mother of God of Kintsvisi Monastery (Georgia): Historiographical Aspect...	151
Е. ГЕДЕВАНИШВИЛИ. Изображение Страшного Суда в росписях храма в Икви. DR. EKATERINE GEDEVANISHVILI. The Representation of the Last Judgment in the Ikvi Murals	157
Л. РИККАРДИ. Польза по необходимости: проект каталога «житийных икон» в византийской и средневековой монументальной живописи Южной Италии LORENZO RICCARDI. Out of Necessity Comes Virtue: A Preliminary Index of "Hagiographical Icons" in the Byzantine and Medieval Wall-Painting in Southern Italy.....	163

Ф. ЛОВИНО. Миниатюры Хроники Михаила Глики в рукописи Marcianus gr. 402 FRANCESCO LOVINO. The Illustrations of Michael Glycas' Βίβλος χρονική in the Marcianus gr. 402	175
М.И. ЯКОВЛЕВА. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ — микромозаика раннепалеологовской эпохи MARIA I. YAKOVLEVA. The Icon of Christ Emmanuel from the State Historical Museum — a Micromosaic of Early Palaiologan Period.....	180
Е.А. НЕМЫКИНА. Композиция «Предста Царица одесную Тебе» и проблема новгородско-балканских связей в живописи XIV столетия ELENA A. NEMYKINA. The Composition "Upon the Right Hand Did Stand the Queen" and the Hypothesis of the Novgorodian and Balkan Relations in the Mural Painting of the 14th Century	186
И. ЙЕВТИЧ. Повествование в поздневизантийской живописи: вопросы о священных образах, возникающие в этой связи DR. IVANA JEVTIC. Narrative Mode in Late Byzantine Painting: Questions it Raises about Sacred Images	195

ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО OLD RUSSIAN ART

М.В. СТЕПАНОВ. Рабочие методы древнерусских зодчих MIKHAIL V. STEPANOV. Working Methods of Old-Russian Architects	201
Д.Д. ЁЛШИН. «Двустолпные» храмы древнерусского Переяславля: византийский контекст DENIS D. YOLSHIN. The Two-Pillar Churches of Pereyaslavl-of-Russia: Byzantine Context.....	209
А.А. ФРЕЗЕ. Церковь св. Михаила в Переяславле и византийская архитектура IX – начала XIII века ANNA A. FREZE. The Church of St. Michael in Pereyaslavl-of-Russia and Byzantine Architecture of the 9 th – Early 13 th Centuries	216
Д.А. СКОБЦОВА. Фрагменты фресок храма-усыпальницы Евфросиниева монастыря в Полоцке из фондов Новгородского музея-заповедника DARYA A. SKOBTSOVA. The Fragments of the Frescoes from the Burial Church in St. Euphrosyne's Convent in Polotsk (from the Funds of the Novgorod State Museum)	222
С.А. КИРЬЯНОВА. Об иконе «Богоматерь Упование всех концов земли» SVETLANA A. KIRYANOVA. On the Icon "Mother of God Hope of all Ends of the Earth"	228
П.Г. ЕРШОВ. Успенский собор Старицкого монастыря и «архаизирующие» памятники первой половины XVI века PETR G. ERSHOV. The Dormition Cathedral of Staritski Monastery and "Archaizing" Monuments of the First Half of the 16th Century	231
Н.М. АБРАМЕНКО. Святые князья Борис и Глеб как заступники русского войска в произведениях XVI-XVII веков ABRAMENKO, NATALIA M. Saint Princes Boris and Gleb as Patrons of the Russian Army in the Russian Art of the 16 th – 17 th Centuries.....	241
Н.Г. ТИТОРЕНКО. Церковь Знамения на Тверской улице и особенности истолкования древнерусских форм в архитектуре Санкт-Петербурга начала XX века NATALIA G. TITORENKO. Znamenskaya Church in Tverskaya Street and Some Peculiar Features of Interpretation of Medieval Russian Forms in Petersburg Architecture of the Beginning of the 20 th Century..	248

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII–XX ВВ. RUSSIAN ART OF THE 18th – 20th CC.

М.И. МИЛЬЧИК. Разгадка загадки портретов Архиепископа Афанасия или еще раз об их атрибуции DR. MIKHAIL I. MILCHIK. The Solution to the Puzzle of Archbishop Athanasius' Portraits or on their Attribution Once Again.....	254
Е.Ю. СТАНИУКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Church of Sts. Simeon the God-Receiver and Anna the Prophetess in St. Petersburg: on the History of Building and the Reconstruction of Original State.....	258
В.С. НАУМОВА. Усадебное строительство К.Г. Разумовского в Малороссии. Особенности архитектурного заказа VERA S. NAUMOVA. Estate Buildings of K.G. Razumovsky in Malorossija. Specific Features of Architectural Commission	263
М.И. СТИХИНА. Николай Врангель — исследователь творчества Ф.С. Рокотова MARIA I. STIKHINA. Nicolay Wrangel — a Researcher of F.S. Rokotov' Art	269
ТЕТЕРМАЗОВА З.В. Живописный и гравированный портрет в России второй половины XVIII века. Проблема соотношения изображения и слова ZALINA V. TETERMAZOVA . Painted and Engraved Portrait in Russia in the Second Half of the 18 th Century. The Problem of Correlation between an Image and a Word	274
Е.А. КУЛИНИЧЕВА. Деятельность художественных кружков Абрамцева и Талашкина глазами американской художественной критики (на примере журнала «Ремесленник» Г. Стикли) EKATERINA A. KULINICHEVA. G. Stickley's magazine "Craftsman": American Art Criticism on the Abramtsevo and Talashkino Art Groups	280
Ю.И. ЧЕЖИНА. Забытый портрет кисти Г.Г. Мясоедова YULIYA I. CHEZHINA. A Forgotten Portrait by G.G. Myasoyedov.....	287
Т.Л. МАЛЫШЕВА. Шаг к модернизму: В.А. Серов и постимпрессионистические течения в европейской живописи в 1880-х годах TANJA MALYSHEVA. A Step Towards Modernism: Serov and the Post Impressionist Movements in European Art	292
А.И. ДОЛГОВА. Национальные мотивы в интерьере петербургского модерна (дома страхового общества «Россия» и Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной) ANASTASIYA I. DOLGOVA. National Motives in the Art Nouveau Interior of St. Petersburg. Houses of the Insurance Society "Russia" and the Trade-Industrial Society of Bazhanov and Chuvaldina	298
К. КУЛДНА, Е.С. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. Большая тихая дорога — забытое творчество эстонского скульптора Августа Тимуса KERSTI KULDNA; EKATERINA S. KHMELNITSKAYA. Large Quiet Road — the Forgotten Art of the Estonian Sculptor August Timus.....	303
Е.И. ШАБУНИНА. Творчество архитектора Я.Г. Гевирца после 1917 года EKATERINA I. SHABUNINA. The Works of the Architect Yakov Gevirts after 1917	308
М.А. БУЛАТОВА. Театральное пространство города в живописи художников группы ОСТ. MARIA A. BULATOVA. City as a Theater Space in the Paintings of OST Artists	314
О.В. ФУРМАН. Портрет в творчестве Павла Филонова. От реализма к натурализму OLGA V. FURMAN. Portrait in the Art of Pavel Filonov. From Realism to Naturalism.....	320

К.В. СМИРНОВА. Нереализованные конкурсные проекты мемориалов героям и жертвам Великой Отечественной войны XENIYA V. SMIRNOVA. Unrealized Projects of the Contests for Memorials to Heroes and Victims of the World War II	326
У.П. ДОБРОВА. Оп-арт в творчестве А. Андреевой (1917–2008): истоки стиля ULYANA P. DOBROVA. Op Art in the Works of A. Andreeva (1917–2008): Sources of the Style	332
Т.В. ШЛЫКОВА. Традиции русского авангарда в педагогической практике рубежа XX–XXI веков (на примере педагогической деятельности А.В. Кондратьева) TATIANA V. SHLYKOVA. Traditions of Russian Avant-garde in Teaching Practice at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries (as Exemplified in Pedagogical Work of A.V. Kondratyev)	339
А.С. ЛООГА. Вик. Творческий метод и символика в живописной серии «Бегство в Петербург» ANASTASIYA S. LOOGA. Vik. Creative Method and Symbolism in a Pictorial Series «Flight to Petersburg»	343
А.С. ГОРЛЕНКО. Образ исторической личности в городском скульптурном памятнике рубежа XX–XXI веков в Санкт-Петербурге: опыт текстуального анализа ALINA S. GORLENKO. The Image of a Historical Personality in the Urban Sculptural Monument in St. Petersburg at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries: Applying Textual Analysis	347
Е.Н. ТИМОФЕЕВА. Изучение, сохранение и развитие кружевоплетения русского населения Татарстана в конце XX – начале XXI века EKATERINA N. TIMOFEEVA. Lace-Making by Russian Population in Tatarstan in the End of the 20 th – Beginning of the 21 st Century: Study, Preservation and Development	353
Е.В. ШЕВЕЛЕВА. Частные музеи г. Каргополя Архангельской области и его окрестностей: феномен в контексте развития этнотуризма в регионе ELIZAVETA V. SHEVELYOVA. Kargopol's Private Museums of the Arkhangelsk Region and the Surrounding Area: the Phenomenon in the Context of the Development of Ethnic Tourism in the Region»	359
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Синестезия в искусствоведении. Специфика интерпретации термина ANNA V. ALEKSEEVA. Synesthesia in Study of Art. Specificity of the Term	363

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XV–XX ВВ. WESTERN ART OF THE 15th – 20th CC.

М.А. ЛОПУХОВА. Реконструкция древности и воображаемая античность в живописи Андреа Мантеньи и Филиппино Липпи MARINA A. LOPUKHOVA. Imaginary and Reconstructed Antiquity by Andrea Mantegna and Filippino Lippi	369
П.А. АЛЁШИН. Бенедетто Варки и теория искусства эпохи Чинквеченто PAVEL A. ALYOSHIN. Benedetto Varchi and the Cinquecento Art Theory	375
В.Н. ЗАХАРОВА. Современное искусствоведение о портрете итальянского Возрождения: актуальные методы и проблемы исследования VERA N. ZAKHAROVA. Modern Art History on Italian Renaissance Portraiture: Topical Methodologies and Issues of Research	381
Л.А. ЧЕЧИК. Древнееврейские надписи в Венецианской религиозной живописи эпохи Возрождения LIYA A. CHECHIK. Ancient Jewish Inscriptions in Venetian Religious Painting of Renaissance	388

Л.В. МИХАЙЛОВА. Пейзажные мотивы в печатной графике Ганса Бургкмайра Старшего (1473–1531) LYUDMILA V. MIKHAILOVA. Landscape Motives in the Print Graphic of Hans Burgkmair the Elder (1473–1531)	394
Е.А. ЕФИМОВА. Альбомы из коллекции И. Детайера в Государственном Эрмитаже: исторический контекст некоторые проблемы интерпретации DR. ELENA A. EFIMOVA. Albums from the Former H. Destailleur's Collection in the State Hermitage: A Historical Context and Some Problems of Interpretation	401
С.А. КОВБАСЮК. «Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты STEFANIYA A. KOVBASIUK. "Evil Women" in the Paintings by "De Zotte schilders": Iconographic and Social Aspects.....	412
Л.Д. ЧИСТОВА. Голландская изобразительная каллиграфия начала XVII века в контексте визуальной и письменной культуры LYUBAVA D. CHISTOVA. Dutch Pictorial Calligraphy of the Beginning of 17 th century in the Context of Visual and Written Culture.....	418
И.М. СОНИНА. Специфика и эволюция бытового жанра в испанской живописи XVII века IRINA M. SONINA. Specific Features and Stages of Evolution of the Spanish Genre Painting in the 17 th Century.....	426
М.А. ПРИКЛАДОВА. Эволюция образа святого Михаила в творчестве сеvilльских мастеров середины – второй половины XVII века MARIA A. PRIKLADOVA. Evolution of the Image of St. Michael in the Art of Sevillian Masters of the Middle and the Second Half of the 17 th Century.....	432
А. КАЛАДЖИНСКАЙТЕ. Деятельность архитектора Иосифа Фонтана в Витебском воеводстве Великого княжества Литовского AUKSĖ KALADŽINSKAITĖ. The Activity of Giuseppe Fontana within Grand Duchy of Lithuania	437
Е.А. СКВОРЦОВА. Батальная тема в творчестве Дж.А. Аткинсона EKATERINA A. SKVORTSOVA. Military Topic in the Art of J.A. Atkinson	444
Е.Г. ГОЙХМАН. Творчество Эжена Делакруа и образ Средневековья в искусстве романтизма рубежа 1820–1830-х годов ELENA G. GOIKHMAN. Eugène Delacroix and the Image of the Middle Ages in the Romanticism Art at the Turn of the 1820's-1830's.....	450
М.А. ИВАСЮТИНА. Истоки импрессионистической концепции пейзажных серий в живописи середины XIX века MARINA A. IVASYUTINA. The Origins of the Impressionist Concept of the Landscape Series in the Painting of the Middle of the 19 th Century	458
А.С. ЯРМОШ. Интерпретация сюжетов и образов древнескандинавской мифологии в шведском фарфоре последней трети XIX века ANASTASIYA S. YARMOSH. The Interpretation of Scenes and Images of Scandinavian Mythology in Swedish Porcelain of the Last Third of the 19 th Century	464
Е.А. ПЕТУХОВА. Плакат в США в 1890-е гг. Истоки и общая характеристика особенностей журнального плаката ELENA A. PETUKHOVA. The USA Poster in the 1890's. The Issues of the Origins and the General Peculiarities of the Journal Poster	470

О.Н. ЗИНЕВИЧ. Проблема традиции и неомифологизма в современном искусстве на примере античных мотивов в «художественной книге» (livre d'art) первой половины XX века OLGA N. ZINEVICH. The Antique Motifs in the "Livre d'Art" of the First Half of the 20 th Century as the Example of the Problem of Tradition and Neomythologism in the Modern Art.....	475
М.А. КРАСНОКУТСКАЯ. Ювелирное искусство ар деко во Франции: взаимовлияние культуры и украшений 1920-х - 1930-х годов MARIA A. KRASNOKUTSKAYA. Art Deco Jewelry in France: Interaction between Culture and the Accessories in the 1920's - 1930's	480
Д.Н. АЛЕШИНА. Бен Николсон и Патрик Хэрон: британская абстрактная живопись до и после Второй мировой войны DINA N. ALESHINA. Ben Nicholson and Patrick Heron: British Abstract Painting Before and After the World War II.....	486
Л. МИТИЧ. Выставки американского искусства в Белграде в период холодной войны: проблема взаимоотношений искусства и политики LORA MITIĆ. The Exhibitions of American Art in Belgrade during the Cold War: Problem of the Relationship between Art and Politics.....	492
Д.А. БУЛАТОВ. Первая <i>документа</i> 1955 года в Касселе и проблема концептированной истории искусства DANIIL A. BULATOV. The First <i>Documenta</i> in Kassel (1955) and the Problem of a Conceptualized Art History	499
А.О. КОТЛОМАНОВ. Скульптура Генри Мура в контексте проблематики современного монумента ALEXANDER O. KOTLOMANOV. Sculptures by Henry Moore in the Context of Modern Monument Problems.....	505
Е. МАТИЧ. Фотография модернизма и постмодернизма: теория и способы представления JELENA MATIĆ. Modernism and Postmodernism Photography: Theory and the Ways of Representation	510
К.А. ЧУНИХИН. «Модерн и постмодерн» Клемент Гринберга, или апология модернизма в эпоху постмодернизма KIRILL A. CHUNIKHIN. Clement Greenberg's "Modern and Postmodern": the Apology of Modernism in the Postmodern Era	515
Аннотации	521
Abstracts	545
Сведения об авторах	566
About the authors	571
Иллюстрации Plates	575

К. Кулдна
(Эстонский художественный музей),
Е.С. Хмельницкая
(Государственный Эрмитаж)

Большая тихая дорога — забытое творчество эстонского скульптора Августа Тимуса

Объективно творчество скульптора Августа Карловича Тимуса (1865–1943) нельзя назвать выдающимся явлением в художественной жизни России и Эстонии первой половины XX в., однако оно обладает характерной особенностью и тем самым представляет несомненный интерес. А.К. Тимус родился в Эстонии, неподалеку от города Везенберг (ныне Раквере), окончил уездное училище и впоследствии при содействии профессора Императорской Академии художеств Келера поступил в Императорскую Академию художеств. Жизнь этого скульптора, как и многих его современников, была разделена на два периода — до эмиграции в 1918 г. и после. В дореволюционной России мастер работал в различных материалах и жанрах, создавал портреты знаменитых современников, исторические и жанровые композиции, модели для фирмы Фаберже. Особое место в творческой биографии Тимуса занимает его деятельность на старейшем в России фарфоровом производстве — Императорском фарфоровом заводе. В течение 17 лет он возглавлял скульптурное отделение ИФЗ и был автором большинства моделей ваз с лепным и скульптурным декором, исполненных для императорской семьи в первое десятилетие XX в.

Тимус как скульптор, непосредственно связанный с производством, с большим вниманием относился к нуждам и особенностям фарфорового предприятия. Он помогал сторонним, приглашенным скульпторам, незнакомым со спецификой фарфорового дела, исполнять скульптурные модели. В ежегодные отчеты завода он скрупулезно вносил информацию обо всех скульптурных моделях, созданных во вверенной ему мастерской, делая особые зарисовки изделий, которые в настоящее время являются уникальным материалом, способствующим их точной атрибуции. Как главный скульптор завода он отвечал и за создание так называемой сувенирной продукции, которая преподносилась в дар от высочайшего имени. Именно Тимус в 1902 г. предложил выпускать медальоны с профильными портретами Николая II и Александры Федоровны. Вероятно, эта идея возникла после первого официального визита Николая II и Александры Федоровны в Париж в 1896 г., когда в дар императорской чете и французскому президенту была преподнесена золотая медаль с профильными портретами Николая II и его супруги. Медаль была исполнена известным художником и гравером Ж.-К. Шапленом. В 1913 г. среди сувенирной продукции, приуроченной к празднованию 300-летия Дома Романовых, по проекту Тимуса был создан медальон с портретами царя Михаила Федоровича и императора Николая II. Эти работы предназначались исключительно в качестве памятных подарков от имени самого императора. После революции, уже находясь на родине в Эстонии, Тимус поделился с корреспондентом журнала *Kodu* воспоминаниями об истории их создания: «К 300-летию юбилею царствования Дома Романовых я изготовил памятный фарфоровый медальон. Он так понравился последнему императору России Николаю, что он лично дарил их своим приближенным и высшим государственным чиновникам. Медальон хорошо продавался также частным заказчикам на фарфоровом заводе, и особенно много

изделий было реализовано во время революции, так что в итоге завод оказался даже не в состоянии выполнить все заказы. Причина повышенного спроса в это время объяснялась тем, что на медальоне был представлен первый царь из рода Романовых Михаил Федорович в шапке Мономаха — своего рода короне, а последний, Николай II — без короны. Словно я предугадал падение императора и империи. Это отмечали любители искусств да и простой народ, покупая мой медальон уже в советское время» [3, lk. 5].

Помимо создания памятных сувенирных подарков особое место в творчестве Тимуса занимала скульптура. В 1903 г. он создал скульптуру «Петр I и водяной». Она была создана в год, когда торжественно отмечалось двухсотлетие Санкт-Петербурга, и символика, которой наделена эта работа, имеет непосредственную связь с историческими событиями. Можно сказать, что творение Тимуса отчасти перекликается с традиционными изображениями св. Георгия, поражающего змея, и перед нами символический образ Петра-победителя.

Тимус стал единственным скульптором на заводе, работавшим в начале XX в. в жанре «комической анималистики», что позволило особенно выделить его имя в ряду мастеров, обращавшихся к изображению животных. По свидетельству обозревателя журнала «Охота», «Тимус придавал своим зверям специфический комический уклон в модернизированных формах, поэтому он, как анималист, стоит обособленно» [2, с. 31]. Его серия миниатюрных зверьков не имеет прямых аналогов среди анималистической скульптуры европейских мануфактур и по праву может считаться наиболее интересной и самобытной работой, исполненной для Императорского фарфорового завода в этом жанре. Серия представлена в виде метко шаржированных, очеловеченных персонажей, подобных героям басен Эзопа, Ж. Лафонтена и И.А. Крылова.

Возможно, Тимус вдохновлялся работами известных политических карикатуристов П. Робера, Л. Вакселя, которые изображали общественно-политических деятелей, умышленно подчеркивая их смешные особенности, недостатки, порой уподобляя их разным животным или птицам. Тимус не мог столь же откровенно запечатлеть комические образы непопулярных чиновников в фарфоре и прибег к более завуалированной форме. В остроумной интерпретации художника его зверьки получили ультрасовременное звучание. «Когда вы на них смотрите, — писал художественный обозреватель журнала «Мир искусства», — вы забываете, что изображены животные. Так как это не животные, а кипучая жизнь общества людей со всеми их недостатками, осмеянными сперва народами, а потом гениальным художником» [1, с. 4]. Существует даже легенда (вернее, предположение), что животные Тимуса — это карикатуры на членов Государственного Совета и самого императора. Как хороша свинка, что-то покорно выпрашивающая. Блаженно скрестили лапки баран и бегемот, решив незаметно прикорнуть, словно чиновники на утомительном заседании... Бедный толстяк медведь заматно устал и, подперев морду мохнатой лапой, усталился в одну точку. Царь зверей лев также выглядит утомленным, но он — романтик, и его мысли витают где-то совсем далеко. Все это — картинно, живописно, выполнено с большим комизмом и мастерством. Поэтому фигурки Тимуса стали настоящим *chef d'oeuvre* в изображении животных, их разнообразных поз, движений и даже душевных состояний.

Истинную славу и признание получили вазы Тимуса со скульптурным декором в виде русалок, наяд и других популярных сказочных героинь. Эти изделия не только лидировали в списках поднесений к Рождеству, они служили династическими подарками, ими украшали парадные и жилые комнаты члены императорской семьи. Эти же вещи пред-

ставляли продукцию старейшего в России фарфорового производства на всемирных выставках. Так, ваза «Наяда» (Илл. 121) стала главным изделием Русского отдела декоративно-прикладного искусства на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. [4, р. 41]. Впоследствии вазу «Наяда» пожелала иметь у себя во дворце великая княгиня Мария Павловна¹. Супруга великого князя Владимира Александровича, президента Императорской Академии художеств, прекрасно разбиралась в современном искусстве, и ее настойчивое желание непременно заполучить первую модель вазы лишней раз свидетельствует о несомненном творческом успехе Тимуса. Несколько вариантов вазы «Хоровод русалок» были исполнены по модели Тимуса для Зимнего дворца и подарков придворным.

Но подчас не менее чувственными, чем женские образы, оказывались в произведениях Тимуса переплетающиеся, тянущиеся вверх, вьющиеся растительные формы. Тимус разработал собственный способ воплощения оригинальных идей в новаторских по замыслу моделях, который основывался на внимательном изучении и копировании поистине безгранично разнообразных природных форм и в особенности листьев деревьев. К произведениям этого рода относятся созданные Тимусом ваза «Колосья», кувшин «Дыня» и многие другие.

В 1918 г. бывшая российская провинция — Эстляндская губерния — стала независимым государством. Военные и общественно-политические события последних лет способствовали развитию и обновлению культурной жизни нового государства. Художественные силы страны принимали самое активное участие в создании независимой Эстонии. Творческий путь скульптора после 1917 г., несмотря на столь значительные перемены в его жизни, ни в коей мере не был отмечен печатью кризиса и упадка. Тимус не только не «растворился» в эстонской культурной среде, но, напротив, приобрел популярность, какой никогда не имел в России, где оставался «в тени» придворного искусства. Уважаемый скульптор получал заказы от ведущих политиков, общественных деятелей, принимал участие в правительственных конкурсах на разработку памятников и медалей, посвященных независимости эстонского государства. Кроме того, он создал целую портретную галерею своих выдающихся соотечественников. Сам Тимус отмечал: «... в святом чувстве благодарности я избрал для своих первых произведений героев Освободительной войны и крупнейших государственных деятелей своей вновь обретенной родины» [4, лк. 5].

Скульптор исполнил целый ряд бюстов эстонских политиков и писателей, большая часть которых, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Однако еще при жизни скульптора наибольшей популярностью пользовались портреты первого президента Эстонии К. Пятса, главнокомандующего эстонской армией генерала Й. Лайдонера, контр-адмирала, главнокомандующего флотом, одной из ключевых фигур Эстонской освободительной войны Й. Питки. В 1920-х гг. эти скульптурные портреты широко тиражировались и были представлены как в музейных экспозициях, посвященных этому знаменательному периоду эстонской истории, так и в частных собраниях. Для массового распространения изготовили доступную по цене серию раскрашенных гипсовых бюстов, высота которых не превышала 30 см. В продажу они поступили через «Писательское объединение “Народный университет”». Как отмечал корреспондент журнала *Kodu*, «может, для кого-то стало неожиданностью, но только не для автора этих строк, что выставленные в прошлом году в издательстве *Rahvaülikool* («Народный университет») гипсовые

¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 528. Оп. 1. Д. 862. Л. 14.

бюсты героев Освободительной войны и государственных деятелей вызваны к жизни руками своего, эстонского художника, создавшего их по фотографиям. Руками художника, который был бы потерян для Эстонии, не разразись мировая война, художника Августа Тимуса, который долгое время проживал в российской столице, возможно, там и отправился бы в мир иной. Соотечественники так бы и не узнали, что был такой художник от их плоти и крови, если бы не грянула великая мировая война и последовавшие за ней революции с переоценкой ценностей и перемещением людей. Зато мировая война и борьба Эстонии за свободу вернули ей художника, за которого ей не приходится краснеть, и который своим первым святым долгом посчитал увековечить героев Освободительной войны и первых важнейших государственных деятелей» [4, lk. 7].

Большинство этих портретов постигла трагическая участь после того, как летом 1940 г. Эстонская Республика была аннексирована Советским Союзом. Характерный пример: его скульптуры экспонировались в Эстонском музее войны. В 1940 г. этот музей был ликвидирован, а его коллекции переданы в Эстонский исторический музей. С приходом советской власти все произведения искусства, связанные с историей Освободительной войны, следовало предать забвению. В фондах Эстонского исторического музея хранится перечень работ и документов, уничтоженных в середине 1940-х гг. Среди многих произведений искусства в нем перечислены около ста скульптур и бюстов видных политиков, героев войны и общественных деятелей, которые были созданы в том числе и Августом Тимусом. Однако, несмотря на стремление полностью уничтожить памятники искусства времени эстонской независимости, некоторые работы Тимуса этого периода или их изображения все же дошли до наших дней. Так, фотографии скульптурных портретов героев Освободительной войны А. Ирва и Р. Заболотного были воспроизведены в 1921 г. в журнале *Kodu*, а в одном из частных собраний Эстонии чудом сохранился бюст Ю. Куперьянова (Илл. 122).

Скульптор неоднократно принимал участие в конкурсах на создание памятных медалей и предметов с национальной символикой. В этом ему, несомненно, помогал богатый опыт разработки подобных изделий для Императорского фарфорового завода. 15 января 1920 г. Эстонское военное министерство объявило конкурс на проект медали в память войны за независимость 1918–1920 гг. Медаль предназначалась как для тех, кто сражался на фронте, так и для тех, кто помогал им в тылу. Первая премия была присуждена Августу Тимусу. Первые экземпляры медали были изготовлены швейцарской компанией *La Fabrique Niel, Hugnenin Freres, le Loele*. Они не имели подписи Тимуса, которая появилась только в следующем выпуске, осуществленном компанией *Roman Tavast*. Согласно данным, приведенным в книге А. Кивинукка «Эстонские военные награды и знаки, 1918–1940», было выпущено более 100 000 медалей. Их получили участники войны из Эстонии, Латвии, Финляндии, Швеции, Дании и Великобритании [5, lk. 345]. В следующем году Тимус получил награду от эстонского правительства за проект государственного герба. Другой рисунок Тимуса стал эмблемой Лиги обороны Эстонии.

Помимо участия в конкурсных проектах и создания серии портретов героев войны за независимость с 1923 по 1925 г. Тимус занимал почетную должность руководителя скульптурной мастерской в Государственном художественно-промышленном училище в Таллине. Оно было первым и в течение некоторого времени единственным образовательным учреждением страны, где обучали основам искусств и ремесел. О видном положении скульптора в Эстонии свидетельствует переписка директора Индустриальной школы В. Пятса (брата президента Эстонии) с Министерством образования, предметом

которой стали некоторые формальные сложности, возникшие при оформлении Тимуса на работу. В Государственном архиве Эстонии хранится письмо В. Пятса с ходатайством о предоставлении Тимусу должности главы скульптурного отделения. Пятс, в частности, сообщает, что он «лично знаком с Тимусом, который широко известен в эстонских художественных кругах, но, к сожалению, не может предоставить комплект всех необходимых документов, поскольку они остались в России, и скульптору в спешке не удалось вывезти многие вещи, включая личные бумаги». И подчеркивает: «Мы должны верить ему на слово, этому герою нашего времени»².

Тимусу было непросто приживаться на новом месте, начинать новые проекты и привыкать к новой аудитории. Но по мере возможности и сил скульптор продолжал творческую деятельность, участвовал в художественных конкурсах, выставках, фотографии его произведений печатались в крупнейших периодических изданиях.

Однако со сменой политического режима в 1940 г. имя Тимуса было предано забвению, причем как на его «второй родине», в России, так и в Эстонии. В России долгое время даже упоминания о художниках-эмигрантах находились под цензурным запретом, а в Советской Эстонии 1950-х гг. произведения скульптора, которые ассоциировались с эпохой освободительного движения, были обречены на полное уничтожение. В этом судьба Тимуса сходна с участью многих представителей искусства русского зарубежья.

Наследие скульптора рубежа XIX–XX вв., связанное в первую очередь с деятельностью Императорского фарфорового завода, оставалось безмянным на протяжении почти столетия. В общих трудах по истории русского фарфора и каталогах тематических выставок лишь изредка упоминались отдельные вещи этого замечательного мастера. Многие же его произведения до сих пор так и хранятся в музеях и частных коллекциях, оставаясь безмянными. В Эстонии работы Тимуса поначалу нашли свой путь в музеи и выставочные залы, однако вскоре в силу известных политических событий им суждено было «раствориться в небытии».

Ретроспективный взгляд на историю нашей культуры из нового века и даже нового тысячелетия позволяет прояснить эстетические предпочтения недавнего прошлого, уточнить роль тех или иных направлений в искусстве и определить место в художественном процессе своего времени почти забытых мастеров, одним из которых был Август Тимус. Творчество этого скульптора на языке метафор живо передает ощущение современной ему жизни. Своеобразный талант Тимуса позволяет поставить его имя в один ряд со многими известными художниками начала XX столетия и тем самым утвердить его искусство в контексте русской и европейской культуры.

Литература

1. Лис Патрикеев / пер. В.С. Лихачева // Мир искусства. - 1900. - № 11–12. - С. 3–8.
2. Каверзнев В. Охота в русском искусстве // Охотник. - 1927. - № 8. - С. 28–34.
3. A. Timus // Kodu. - 1921. - November. - № 14. - Lk. 4–14.
4. Exposition Universelle Internationale de 1900 à Paris. Rapports du jury international, gr. XII, cl. 72. - Paris: Impri-merie Nationale, 1902–1906. - P. 24–76.
5. Kivinukk A. Eesti sõjalised autasud ja rinnamärgid, 1918–1940. - Tallinn, 2005. - 464 lk.

²

ERA (Eesti Riigiarhiiv). F. 1812. № 1. S. 575. 1923–1925. Lk. 8.